

Мечты о реинкарнации.

Блюда, приготовленные гурманами, содержали ингредиенты, которые дополняли друг друга. Среди них, конечно, было много ядовитых. Необходимым условием было то, чтобы человек мог справиться с содержащимися в блюде токсинами. На самом деле они были особенно полезны на пути развития человека. Что касается будущих планов Ван Чжуна по самосовершенствованию с точки зрения опыта и души, то он нисколько не беспокоился. Работая у гурманов, он действительно был на несколько шагов впереди многих людей. Ему обычно бывало трудно очищать свое тело; а употребление блюд пространственных гурманов являлось на самом деле хорошим способом сделать это. Хотя блюда, которые Лан Дайер заставляла его пробовать, были ужасны на вкус, их ингредиенты на самом деле были очень дорогими.

В сущности, если он был в состоянии переварить эту отраву, это была беспроблемная ситуация.

Когда Лан Дайер открыла дверь, стало видно, что на ней светло-голубая ночная рубашка. Ее длинные светлые волосы были небрежно стянуты резинкой в высокий конский хвост, открывая белую, как снег, шею. Если посмотреть вниз, то можно было заметить ее декольте, но она, по-видимому, ничуть не возражала против его демонстрации. На пути самосовершенствования человеку было необходимо уметь смотреть мимо человеческого тела. Это также было причиной того, что многие люди в тиранах смогли изменить свой первоначальный облик.

«Как ты смеешь меня подставлять? - рука Лан Дайер взлетела прямо к ушам Ван Чжуна. Она явно выглядела расстроенной. - Мы уже давно договорились об этом. Ты действительно заставил меня ждать с 12 часов дня до 2 часов дня - целых два часа. Я слышала, что ты только что стал вице-капитаном небольшой исследовательской группы. Ты пытаешься восстать против меня?!»

«Я бы никогда этого не сделал, - серьезно ответил Ван Чжун. - Я опоздал, потому что готовил тебе подарок, учительница!»

Ван Чжун не был дураком, особенно после столь долгого общения с Ма Дуном. Он научился нескольким трюкам, и это определенно было бы хорошо использовать и в Святой Земле.

«Забудь о подарке. - Лан Дайер была удивлена его праведным взглядом. Этот мальчик редко подлизывался к ней, но иногда, когда он пытался сделать это с серьезным выражением лица - даже если Лан Дайер была очень расстроена — она громко смеялась. - Скорее, скорее, все блюда на столе остыли. Если подождать еще немного, они начнут пахнуть. Я все еще жду, когда твой желудок отреагирует, понимаешь?»

"Каждый раз, когда я прихожу сюда, здесь стоит большой стол с вкусными блюдами. - Настроение Ван Чжуна снова улучшилось, и он небрежно пошутил с Лан Дайер. - Я действительно чувствую себя так, как будто я дома, после того, как целый день мои кишки выворачивает наизнанку".

«Так, так, ты смелый. Ты первый, кто осмелился позволить себе вольности по отношению ко мне за последние несколько лет. На могиле предыдущего смельчака уже растет трава», - Лан Дайер посмотрела на него с фальшивой улыбкой.

Ван Чжун изобразил преувеличенно испуганное выражение лица и начал трясти головой: «Я в это не верю. Вы - очень хороший человек».

«Хороший человек?» - Лан Дайер не знала, смеяться ей или плакать. В Святой Земле все хорошие люди были уже мертвы. Все люди, которые были живы, подчинялись правилам игры и находились на пути без возврата. Однако этот неожиданный тестер вкуса вызывал у нее совсем другое чувство. Большинство Святых учеников были либо трусливы, либо хотели что-то получить от нее. Иногда попадались и такие самодовольные придурки, которые думали, что их действия сойдут им с рук, и заканчивали свою жизнь ужасно. Этот Ван Чжун - совсем особенный. Он, казалось, был совершенно спокоен и даже понимал преимущества дегустации таких блюд. Он вел себя в рамках приличий и имел мужественное сердце.

У большинства людей, которые в течение длительного периода времени занимались тестированием таких вещей, как яды, в конечном итоге развились бы скрытые болезни, даже если бы у них было противоядие или если бы их организм мог переваривать и расщеплять токсины. В конце концов, после длительного накопления, эти скрытые болезни разыграются. Таким образом, очень немногие люди могли бы оставаться в этой отрасли в течение длительного времени. Если только человек не родился со сверхсильной устойчивостью к токсинам. В таких случаях длительное потребление токсинов может дополнительно стимулировать антитоксический иммунитет организма.

Ван Чжун определенно принадлежал к этой категории. Теперь его работа по тестированию вкуса больше не могла вызывать у него серьезных побочных эффектов. Большинство побочных теперь проявлялись на месте, и он скоро оправлялся от них. После избавления от угроз токсинов, остальное было чистой выгодой. Тянцинец даже чувствовал, что чем выше уровень токсичности в блюдах, тем больше пользы он получит. В то же время сила души в его теле будет действовать с большей скоростью и эффективностью, пытаясь разрушить эти токсины. Кроме того, огромное количество энергии, изначально содержащееся в различных драгоценных ингредиентах, будет постоянно заряжать его душевную силу. Этот процесс был подобен вечному двигателю, который работал сам по себе: он давал человеку энергию и позволял его телу совершенствоваться с высокой скоростью, и никогда не уставал в этом процессе.

Эти двое привыкли работать друг с другом. Естественно, после дегустаций у них оставалось еще немного свободного времени, которым Ван Чжун пользовался в полной мере. В таких случаях Ван Чжун часто расспрашивал о строении человеческого тела или просто непринужденно беседовал с Лан Дайер. Однако сегодня у него, похоже, не было никаких новых вопросов. Вместо этого он начал смело критиковать ресторан учительницы.

«Я думаю, вам следует изменить стиль оформления ваших отдельных комнат. Нынешний слишком старомоден».

"Я думаю, что тарелки тоже можно поменять. Там подают такие большие тарелки, а кусочки еды маленькие ..."

"Эй, эй, эй, - Лан Дайер почувствовала себя довольно неуютно и остановила его свирепым взглядом. - Что это с тобой сегодня происходит? Ты не можешь перестать болтать, попробовав всего одно блюдо. Это потому, что ты уже бывал в моем ресторане? Я даже сделала тебе специальную скидку. Тебе не нужно быть таким злым и ненавистным. Или вести себя так, как будто тебя обидели!"

«Ну, ваш ресторан просто совершенство, не так ли?» - сказал Ван Чжун с улыбкой. - Но если серьезно, я думаю, что самое главное-это то, что Вы должны поменять напитки в своем ресторане».

«Теперь ты говоришь еще более нелепые вещи. Я же не винодел! Кроме того, все виды алкоголя, которые доступны в Священном городе, можно найти в моем ресторане. Это ты просто не мог расстаться со своими деньгами, чтобы заказать более дорогие...»

Ван Чжун хлопнул в ладоши - он наконец-то добрался до сути. Тяньцинец отложил ложку и начал говорить: «Учительница, попробуйте мой дар на вкус. Это определенно даст вам ощущение, похожее на полет!»

Ван Чжун еще не закончил говорить, но уже держал в руке обычную бутылку вина. Когда он вытащил пробку, сильный аромат сразу же проник в воздух.

Для гурманов дегустация вина также была очень важным делом. Хотя сама Лан Дайер не специализировалась на этом аспекте, она определенно знала свое дело. Аромат вина сумел привлечь ее внимание.

Ван Чжуну не нужно было ничего объяснять. Лан Дайер схватила бутылку и сделала глоток. Это был всего лишь маленький глоток, но Лан Дайер мгновенно опьянела.

Аромат и вкус вина не были первоклассными, и существовали определенно более мягкие вина, чем это. Однако они не обладали тем длительным послевкусием, которое было присуще этому вину. Во рту у женщины остался неопишуемый и нечеткий привкус. Это чувство...

Она увидела, что к ней приближается красивый мужчина с ярко-красной розой в руке. У него была очень привлекательная улыбка: «Ты выйдешь за меня замуж?»

Соло!

Лан Дайер мгновенно растерялась.

Соло был ее женихом. В тот день она согласилась на его предложение, и это был самый счастливый момент в ее жизни. Однако это был тот же самый судьбоносный день, когда команда Соло приняла разведывательную миссию. Когда они вернулись, члены отряда даже не принесли его тело обратно.

Эмоции, несомненно, были экстравагантными и жестокими по отношению к практикующим на пути совершенствования. После этого случая все счастье исчезло из ее жизни. Деликатесы стали ее единственным занятием, так как она больше не могла осуществить свои внутренние желания. Хотя она хотела создавать хорошие вещи, то, что осталось, было только пустотой и... безграничным одиночеством.

Большую часть времени Лан Дайер не знала, в чем смысл жизни. Время нельзя было повернуть вспять. Кроме того, сколько практикующих могли знать свое будущее?

Святой Учитель, во всем мире был только один Святой Учитель.

Лан Дайер знала, что она не сможет достичь этого уровня. Она просто хотела использовать самосовершенствование, чтобы успокоить боль от потери любимого человека. Однако время только заставило ее оцепенеть. Она не хотела становиться ходячим зомби. Еда все еще напоминала ей, что она жива, но когда же она перестанет так жить?!

Лан Дайер продолжала пить вино. Сама того не ведая, она уже успела прикрыть лицо, а ляжка ночной рубашки начала спадать с ее левого плеча. Это было неопишуемое визуальное воздействие. Она выглядела сексуальной, полной искренности, зрелой ... и определенно

заставляла людей чувствовать нежность по отношению к ней.

Когда вино кончилось, Лан Дайер пришла в себя. С самого начала и до самого конца она находилась в промежуточном состоянии между сновидением и сознанием, но она не желала отпускать эти подлинные чувства. Хотя она выглядела очень сексуально и красиво, Ван Чжун только восхищался ею. Он отличался от обычных молодых людей. Вместо того чтобы потакать своим порывам, этот парень оставался рассудительным. Это было совершенно особенное чувство. Самым важным было то, что он мог видеть.

Он видел, что слезы Лан Дайер были полны одиночества и отчаяния.

Лан Дайер совершенно не заботилась о том, что ею могут воспользоваться. «А как называется это вино?»- спросила она.

"Сансара".

«Вино очень хорошее. И название прекрасно. Ты можешь уйти. Я хочу сегодня побыть одна», - сказала Лан Дайер и слегка улыбнулась.

Ван Чжун встал. Он был подмастерьем, так что, очевидно, не было никакой необходимости демонстрировать свое небольшое мастерство перед экспертом. Однако, как только он встал, его потянуло к Лан Дайер, и аромат, который она испускала, наполнил его ноздри. Его грудь соприкоснулась с двумя большими и мягкими выпуклостями, и мягкие красные губы коснулись его лица. В голове у него загудело, и он почувствовал головокружение.

«Малыш, это твоя награда!»

Этот сексуальный голос, казалось, проник в его душу. Даже после того, как прошло довольно много времени, Ван Чжун все еще был ошеломлен. Его предполагаемая спокойная и собранная натура, казалось, рухнула в этот момент.

Одиночество... это тоже было в характере Ван Чжуна. В тот момент, когда он увидел, что Лан Дайер проливает слезы, ему показалось, что семя было посеяно и начинает прорастать.

.....

Бывший город Тяньцзин претерпел сокрушительные изменения. Коренные жители Тяньцзиня были почти неспособны узнать дома, которые они когда-то знали, как свои пять пальцев. Высокие здания возводились одно за другим. Эти здания были построены из детализированных компонентов. Мало того, что период строительства был коротким, но эти здания также имели гораздо более солидные атрибуты по сравнению с традиционными зданиями.

Самый большой эффект от строительства нового района в Тяньцзине заключался в том, что там был повышенный спрос на рабочих, и каждый житель города так или иначе вскоре станет полезным. Другими словами, жизнь людей станет лучше.

Всем был ясен ответ на два вопроса: кто был тем, кто позволил этому случиться, и почему в Тяньцзине появился новый район?

На улицах Тяньцзиня уже не было абсолютно никого, кто осмеливался бы говорить обо всем этом. Слава стала запретной темой. Тех, кто был недоволен, давно бросили в тюрьму. Говорили, что если кто-то будет арестован за это снова, то это уже не будет тюремным заключением; он будет сослан. Для обычных людей это ничем не отличалось от смертной казни.

Благодаря той власти, которую 10 великих семей имели над скайлинками, вкупе с некоторым сотрудничеством со стороны Федерации, популярность чемпионата быстро рассеялась. В различных рейтингах доминировали новые горячие темы.

Ван Чжун, казалось, был всеми забыт. Иногда некоторые люди упоминали о нем или публиковали видео чемпионата, но вряд ли кто-то интересовался этой темой.

В новостях теперь преобладали сообщения о клане Ассасинов. Об их тайнах и загадках сообщали постоянно. Естественно, все сообщения были неточными и преувеличенными.

Клановые расправы, проводимые в союзе с тиранами и беспринципными торговцами. Угнетать мирных жителей, прибегать к бесчеловечным средствам... казалось, что только Ассасины способны на зло и что все плохие парни в мире связаны с ними.

Когда Эмили прокручивала новости на своем скайлинке, она казалась чрезвычайно спокойной, и на ее лице не было никаких следов эмоциональных колебаний.

Среди всех новостей всегда в центре внимания будет один человек.

Чжао Чжунсинь — старший из старейшин семьи Чжао и член парламента Федерации - был человеком, ответственным за уничтожение оставшихся убийц. После того как Ту Мо был схвачен, Чжунсинь лично выступил в качестве палача и привел в исполнение смертный приговор Ту Мо.

«Убийцы должны винить в своем падении только самих себя. Есть старая пословица: «Тот, кто несправедлив, обречен на гибель». Это определенно относится к таким людям, как Ассасины. Это злокачественные опухоли, которые поглощают питательные вещества Федерации, чтобы совершать зло. Они ничем не отличаются от дьявола...»

В новостях Чжао Чжунсинь, казалось, говорил строго из чувства справедливости, выдавая себя за человека высокой морали. Однако на самом деле он был демоном, одетым в человеческую кожу.

Именно он был следующей целью Эмили.

"Госпожа".

Похожий на тень силуэт опустился на колени позади Эмили.

Это была предвестница смерти - Харбинджер.

Клан Ассасинов был когда-то самым сильным из всех семей убийц - при Ту Мо. После его смерти Харбинджер была единственным опытным убийцей, оставшимся в клане Ассасинов.

Однако в этот момент она стояла на коленях позади Эмили, устремив взгляд в землю, выказывая девушке величайшее уважение.

Эмили слегка улыбнулась, медленно повернулась и бросила взгляд на пустой левый рукав Харбинджер: «Вы полностью оправились от своих ран?»

Предвестница смерти склонила голову еще ниже и ответила: «Да, госпожа».

Еще месяц назад левая рука Харбинджер была ее доминирующей рукой. Так было до тех пор, пока она не отклонила призыв Эмили. Преданность никогда не была заложена в родословных

убийц. В этом мире тьмы только сила могла внушить уважение.

После появления Эмили ей пришлось сменить свою доминирующую руку.

В ней не было и следа ненависти, потому что в тот день, когда она потеряла левую руку, она увидела проблеск будущего. В Эмили она видела огромное будущее Ассасинов. Ради нее Харбинджер могла бы отказаться от всего. Более того, ни один убийца не побоится расстаться с жизнью.

Быть наемным убийцей - это все равно, что присоединиться к религиозной секте.

"Госпожа. Сейчас самое время".

"Хорошо, идем".

Эмили встала и посмотрела на Харбинджер без малейшего намека на эмоции. Героическая душевная сила Эмили была совершенно особенной и очень мощной, но в ней был и роковой изъян. Харбинджер была ее мощным прикрытием.

Когда девушка выпрямила свое миниатюрное и милое тело, она оказалась очень быстро растущим призраком. Она мгновенно стала выше ростом, и ее светлая кожа начала натягиваться. В то же время бледно-коричневый пигмент мгновенно заменил первоначальный цвет ее кожи. Цвет ее волос тоже начал меняться на темно-каштановый.

Рип! Ее верхняя одежда разорвалась и упала на землю. Ее лифчик был сделан из эластичной ткани, и расширяющиеся груди растягивали его на полную катушку.

<http://tl.rulate.ru/book/637/850337>